

П. Линицкий

Обзор философских учений

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П. Линицкий**
Обзор философских учений / П. Линицкий – М.: Книга по Требованию, 2016. –
255 с.

ISBN 978-5-4241-8593-9

ISBN 978-5-4241-8593-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

софіи. Методъ философіи Декарта. Картезіанская школа: Гейлингсѣ, Мелебраншѣ. Спиноза Стр. 69—79.

§ 30. *Локкъ*. Вопросъ о происхожденіи идей. *Лейбницъ* противъ теоріи Локка о происхожденіи идей. Въ какомъ смыслѣ можетъ быть допущено предположеніе врожденности идей. Раціональное и опытное познаніе. Принципы того и другаго. Понятіе Лейбница о субстанціи. Происхожденіе этого понятія. Вопросъ о конечныхъ причинахъ. § 31. Послѣдствія эмпиризма Локка въ англійской и французской философіи. *Берклей* и *Юмъ*. Сенсуализмъ и матеріализмъ во Франціи. *Кондильякъ*. *Гельвецій*. *Система природы Гольбаха*. Характеристика французскаго и нѣмецкаго просвѣщенія въ XVIII вѣкѣ Стр. 79—89.

§ 32. Второй періодъ новой философіи. *Кантъ* и новѣйшая философія. Философія Канта. Познаніе а priori и а posteriori. Аналитическія и синтетическія сужденія. Вопросъ о возможности синтетическихъ сужденій а priori. Рѣшеніе этого вопроса и выводы изъ него. Примиреніе раціонализма и эмпиризма на основаніи этихъ выводовъ. Разумъ практический, какъ источникъ идеи безусловнаго. § 33. Переходъ отъ критической философіи Канта къ философіи Фихте. Задача философіи *Фихте* и ея рѣшеніе. § 34. *Шеллингъ* Постепенный ходъ образованія основнаго принципа его философіи. *Гегель*. Отношеніе его къ Шеллингу. *Фейербахъ*. *Герbartъ*. *Шопенгауеръ* Стр. 89—98.

Часть вторая. Главнѣйшіе вопросы философскаго мышленія и главнѣйшія различія философскихъ системъ въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ.

I. *Вопросъ о познаніи*. § 35. Различныя направленія философіи въ зависимости отъ различнаго рѣшенія этого вопроса. 1. *Эмпиризмъ* и *сенсуализмъ*. § 36. Сущность эмпиризма. Представители эмпирическаго направленія: *Бэконъ*. Взглядъ его на современное состояніе знаній и философіи. Опытъ—единственный источникъ знанія. Условія, необходимыя для приобрѣтенія изъ опыта твердыхъ знаній. Индукція, какъ единственно вѣрный методъ познанія. Замѣчаніе Бэкона о силлогистическомъ методѣ. *Локкъ*. Отношеніе Локка

къ Бэкону. Опроверженіе мнѣнія о врожденности идей. Ученіе Локка о происхожденіи идей изъ опыта и о познаніи. § 37. *Сенсуализмъ. Кондильякъ.* Ученіе Кондильяка, какъ дальнѣйшее развитіе Локкова эмпиризма. Различныя формы познавательной дѣятельности, какъ видоизмѣненія ощущенія. § 38. *Позитивизмъ.* Связь его съ сенсуализмомъ. Взглядъ О. Конта на историческое развитіе ума человѣческаго. Задача и объемъ позитивной философіи. Различныя науки входящія въ область позитивной философіи. § 39. Критика эмпиризма, сенсуализма и позитивизма Стр. 98—117.

2. *Идеализмъ.* § 40. Идеализмъ въ отношеніи къ вопросу о познаніи и различныя формы этого направленія. § 41. Первая форма идеализма. *Платонъ.* Ученіе его о чувственномъ и умозрительномъ познаніи. *Декартъ.* Сомнѣніе—исходный пунктъ философіи Декарта; выходъ изъ него; критерій достовѣрности (субъективный и объективный). § 42. Вторая форма идеализма. *Кантъ.* Субъективныя формы или условія опытнаго познанія. Идеи разума и значеніе ихъ въ познаніи. § 43. Третья форма идеализма. *Берклей.* Отрицаніе вещественнаго міра. Существуютъ только идеи и духи. Происхожденіе нашихъ идей отъ Бога. *Фихте.* Отношеніе его къ философіи Канта. Задача и методъ философіи Фихте. Выводъ познанія по формѣ и содержанію изъ абсолютнаго и. § 44. Критика идеализма Стр. 117—131.

3. *Скептицизмъ.* § 45. Понятіе о скептицизмѣ. Различіе скептицизма отъ сомнѣнія. Виды скептицизма. Абсолютный скептицизмъ въ древности. § 46. Метафизическій скептицизмъ Юма. § 47. Критика скептицизма. 4. *Мистицизмъ.* § 48. Сущность этого направленія. Связь его съ скептицизмомъ. Представители мистицизма: *неоплатоники.* Ученіе Плотина о познаніи. Цѣль познавательной дѣятельности разума. Вліяніе александрійскаго мистицизма на обзоръ мыслей нѣкоторыхъ христіанскихъ писателей. *Яковъ Бэмъ.* Ученіе о Богѣ, о сотвореніи и назначеніи человѣка. *Якоби.* Критика Кантовой философіи. Знаніе посредственное и непосредственное. § 49. Критика мистицизма. 5. *Философія здраваго смысла.* § 50. Томасъ Ридъ Стр. 131—147.

II. *Вопросъ о сущности бытія.* § 51. Различныя направленія философіи по этому вопросу: матеріализмъ, идеализмъ, реализмъ и спекулятивный идеализмъ. 1. *Матеріализмъ.* § 52. Атомистическій

матеріалізмъ въ древности. § 53. Французскій матеріалізмъ XVIII в. § 54. Новѣйшій матеріалізмъ. Происхожденіе его. § 55. Виды современного матеріалізма и критическое обозрѣніе его. 2. *Идва-лизмъ*. § 56. Идеалистическій способъ рѣшенія вопроса о сущности бытія. *Элейская школа*. *Пифагорейская*. Ученіе Платона объ идеяхъ. *Аристотель*. Понятіе о сущности. Различныя опредѣленія, относящіяся въ этому понятію. Чистыя формы. *Декартъ*. Отличительный характеръ идеализма Декарта. Ученіе о субстанціяхъ конечныхъ и безконечной. Теорія окказіонализма — *Гейлинксъ* и *Малебраншъ*. *Спиноза*. Понятіе о безконечной субстанціи. Методъ философіи Спинозы. Ученіе объ атрибутахъ и модусахъ. § 57. Критика метафизическаго идеализма
Стр. 147—177.

3. *Реализмъ*. § 58. Понятіе о реализмѣ. *Лейбницъ*. Понятіе о субстанціи. Различіе монадъ отъ атомовъ. Монадологія. Гармонія, какъ выраженіе натурального закона непрерывности. Различныя классы монадъ. Гипотеза о предуставленной гармоніи. *Гербацтъ*. Отношеніе его къ Лейбницу. Несостоятельность эмпирическихъ понятій и задача философіи. Разрѣшеніе противорѣчій, заключающихся въ понятіяхъ опытныхъ. § 59. Критика реализма. 4. *Спекулятивный идеализмъ*. § 60. Понятіе объ этомъ направленіи. *Шеллингъ*. Ученіе объ абсолютномъ. Непосредственное интеллектуальное созерцаніе какъ органъ познанія абсолютнаго. Натурфилософія. Философія духа: теоретическая, прагматическая и философія искусства. *Гегель*. Понятіе объ абсолютномъ. Методъ философіи (діалектическій). Раздѣленіе системы Гегеля. Логика Гегеля, натурфилософія и философія духа (очеркъ системы). § 61. Критика спекулятивнаго идеализма
Стр. 177—210.

III. *Вопросъ о первой причинѣ бытія*. § 62. Философскія направленія по этому вопросу. 1. *Теизмъ*. Различныя формы теизма. Ученіе о Богѣ древнихъ философовъ: *Анаксагора*, *Сократа*, *Платона* и *Аристотеля*. Представители теизма въ новой философіи: *Декартъ* и *Лейбницъ*. 2. *Пантеизмъ*. Виды пантеизма. Матеріалистическій пантеизмъ *стоиковъ*. Идеалистическій пантеизмъ *неоплатониковъ*. Системы *имманенціи* и *эманации*. Критика пантеизма. § 63. *Атеизмъ*
Стр. 210—224.

IV. *Вопросъ о практическихъ принципахъ и цѣли человѣческой дѣятельности.* § 64. Значеніе этого вопроса. Различныя направленія по этому вопросу. 1. *Эвдемонизмъ.* Изложеніе этого направленія и критика. 2. *Утилитаризмъ.* Отношеніе въ эвдемонизму и сущность этого направленія. *Гельвецій* и *Бентамъ.* Критика утилитаризма. 3. *Система нравственнаго дома.* Нравоученія *Сократа,* *Канта* и *Фихте.* Аскетизмъ. Примѣч. о квіэтизмѣ. Стр. . 224—245.

ВВЕДЕНИЕ.

Предварительныя понятія о философіи.

§ 1. Понятіе о философіи измѣнялось въ зависимости отъ историческаго развитія самой философіи. Различно опредѣляли философію, смотря по тому, какіе предметы и вопросы возбуждали пытливость философствующаго ума въ разное время, въ какомъ направленіи они разсматривались и какіе при этомъ получались выводы. Поэтому здѣсь можетъ быть представлено только то общее предварительное понятіе о философіи, которое образовалось первоначально вмѣстѣ съ появленіемъ самой философіи.

Въ древней Греціи людей, отличавшихся знаніями, житейскою опытностію, благоразуміемъ относительно дѣлъ общественныхъ и даже мастерствомъ въ какомъ либо общепольномъ дѣлѣ, называли *мудрецами*. Впослѣдствіи явилась мысль, что мудрость—достояніе боговъ, и что человѣкъ можетъ только стремиться къ мудрости, быть ея любителемъ. Отсюда произошло и самое слово *философія*, что значитъ *любовь, стремленіе къ мудрости*. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилось и понятіе о мудрости. Какъ скоро признали мудрость исключительною принадлежностію Божества, то уже нельзя было разумѣть подъ этимъ именемъ ни опытность, ни искусство, ни ограниченную область знаній. Мудрость въ этомъ смыслѣ, очевидно, означаетъ безконечное совершенство ума божественнаго, совершеннѣйшее знаніе вещей, полное обладаніе истиною. Философія же, по этому понятію о мудрости, есть стремленіе къ совершенству и полнотѣ знанія. Знаніе совершенно, когда оно состоитъ въ уразумѣніи сущности вещей, т. е. коренныхъ основъ ихъ бытія, а не ограничивается поверхностнымъ наблюденіемъ явленій; для полноты же знанія необходимо, чтобы оно обнимало, по возможности, все дѣйствительное. Эти требованія относительно знанія составляютъ предметъ постано-

ныхъ, непрерывно продолжающихся въ исторіи усилій человѣческаго ума, но, по причинѣ ограниченности его, никогда вполне не осуществляются.

На основаніи всего этого философію обыкновенно такъ опредѣляютъ: она есть наука, стремящаяся къ познанію существа, законовъ и связи всего дѣйствительнаго. Предметомъ философіи можетъ быть все познаваемое. Опредѣленнаго предмета философія не имѣетъ, но при всякомъ предметѣ она имѣетъ въ виду разъяснить только общее и существенное.

§ 2. При такомъ универсальномъ характерѣ философіи по содержанию, и цѣль ея должна быть столь же универсальная. Подъ цѣлью философія слѣдуетъ разумѣть то значеніе, какое принадлежитъ ей въ образованіи и развитіи духовной жизни человѣчества. Философія имѣетъ отношеніе къ религіи, практической дѣятельности человѣка, наукѣ и искусству. Какъ любовь къ истинѣ и знанію наиболѣе совершенному, она стремится къ разъясненію основныхъ побужденій и цѣлей, а также къ образованію руководящихъ понятій во всѣхъ указанныхъ родахъ дѣятельности человѣка и формахъ его духовнаго бытія. Съ другой стороны, религія, искусство, наука, направленіе такое или иное практической дѣятельности оказываютъ вліяніе на философію, такъ что между первыми и послѣднею происходитъ постоянное взаимодѣйствіе. Такъ, что касается отношенія философіи къ религіи, то отношеніе это обуславливается прежде всего тѣмъ, что во всякой религіи содержатся теоретическія представленія о Божествѣ, о мірѣ и человѣкѣ, слѣдовательно даны основанія для связнаго болѣе или менѣе міросозерцанія, а философія именно стремится къ образованію общаго міровоззрѣнія. Отсюда она естественно приходитъ въ соприкосновеніе съ религіозными представленіями и нерѣдко смѣшивается съ ними. Къ разграниченію философіи въ этомъ отношеніи служитъ тотъ отличительный ея признакъ, что она основывается на разумѣ и потому всегда признаетъ своимъ достоинствомъ только такія воззрѣнія, которыя добыты посредствомъ сознательнаго и методическаго размышленія *), Какое существенное значеніе для философіи имѣетъ этотъ признакъ, видно изъ того, что, вступая въ ближайшую связь съ ре-

---

*) Этому противорѣчатъ, по видимому, то, что въ исторіи философіи имѣютъ мѣсто и такія направленія (мистическія), образовавшіяся подъ религіознымъ вліяніемъ, которыя исходятъ изъ мысли о недостаточности разума для познанія истины. Однако и мистикамъ признаетъ, что разумъ, если и не въ состояніи овладѣть вполне истиною, то по крайней мѣрѣ пролагаетъ путь къ достиженію ея.

лигіозными представленіями, она или стремилась очистить эти представленія отъ всего непонятнаго и чудовищнаго, возвысить ихъ и сдѣлать болѣе или менѣе разумными (такъ было въ древней философіи по отношенію къ язычеству), или, наоборотъ, сама усиливалась подняться до высоты религіозныхъ созерцаній, но также не иначе, какъ посредствомъ правильнаго, методическаго мышленія, на основаніи цѣлой системы понятій и началъ разума (такъ было въ средневѣковой, отчасти и въ новой философіи по отношенію къ христіанству). (*)

Художественный образъ возрѣнія также нерѣдко примѣшивается къ философскимъ понятіямъ и можетъ оказывать значительное вліяніе на направленіе и характеръ мышленія (примѣръ этого можно видѣть въ философіи Платона и Шеллинга). Но отсюда не слѣдуетъ, что философія, какъ иногда утверждаютъ есть искусство **). Искусство, какъ творческая дѣятельность фантазіи, проистекаетъ изъ чувства красоты; философія же основывается на дѣятельности мыслящаго разума; искусство создаетъ художественные образы для удовлетворенія эстетическаго чувства; философія стремится къ познанію истины; наконецъ, искусство представляетъ создаваемые имъ образы и идеалы преимущественно въ чувственныхъ формахъ, напротивъ философія выражаетъ свои идеи въ отвлеченныхъ понятіяхъ; вообще, искусство представляетъ дѣйствительность въ типическихъ чертахъ, какъ предметъ для созерцанія и чувства; философія же изыскиваетъ ее и дѣлаетъ понятною для разума, или, по крайней мѣрѣ, стремится къ этому. Что касается отношенія философіи къ научнымъ знаніямъ, то это отношеніе не можетъ не быть наиболѣе близкимъ, уже потому, что она также ищетъ знанія, какъ и всякая наука. Но при этомъ философія тѣмъ различается отъ всѣхъ другихъ наукъ, что она, во первыхъ, изслѣдуетъ вопросъ о самомъ знаніи и рассматриваетъ этотъ вопросъ самъ по себѣ, безъ отношенія къ какому либо опредѣленному предмету и частнымъ цѣлямъ познанія, такъ какъ вообще всякій вопросъ философія ставитъ въ

---

*) Поэтому несправедливо нѣкоторые или совершенно исключаютъ схоластику изъ исторіи философіи, или не признаютъ за нею существеннаго философскаго значенія.

**) По опредѣленію одного писателя философія есть искусство находить и соединять между собою рядъ идей о принципахъ существующаго, дабы чрезъ то удовлетворить нашему стремленію къ истинѣ. При этомъ, идеи, понятія, положенія въ философіи, по его мнѣнію, такое же значеніе имѣютъ какъ свѣтъ и тѣнь въ живописи, въ музыкѣ гармонія тоновъ, для поэзіи оцущенія.

его общемъ, универсальномъ значеніи; во вторыхъ, она стремится изъ разнородныхъ знаній образовать одно цѣлое, привести ихъ къ единству общаго воззрѣнія на міръ. Философское изслѣдованіе вопроса о познаніи не можетъ не быть важнымъ и плодотворнымъ для всякой науки, ибо изслѣдованіе это ведетъ къ образованію и разъясненію методовъ научныхъ познаній, а потому философія, въ этомъ отношеніи, входитъ во всякую науку какъ существенный элементъ. Съ другой стороны, на сколько философія стремится къ созданію общаго міровоззрѣнія, она сама является изъ зависимости отъ частныхъ научныхъ знаній. Наконецъ, относительно практической жизни, дѣятельность философіи состоитъ въ образованіи и разъясненіи нравственныхъ понятій, чрезъ что она сообщаетъ въ нѣкоторой мѣрѣ опредѣленное направленіе практическимъ стремленіямъ. По причинѣ такого значенія философіи въ практическомъ отношеніи, иногда предназначали ей ту цѣль, чтобы содѣйствовать достиженію счастливой и добродѣтельной жизни (такъ было въ древности, въ періодъ философіи послѣ Аристотеля). По этому взгляду требуется отъ философіи представить идеаль совершенной жизни и указать путь къ осуществленію его; истинный философъ, согласно этому требованію, долженъ быть образцомъ для другихъ совершенной практической мудрости. Но при несомнѣнномъ вліяніи философіи на направленіе жизни, столь же несомнѣнно и обратное вліяніе нравственнаго состоянія обществъ на направленіе идей философіи. На философію оказываетъ вліяніе общее состояніе жизни цѣлаго народа или общества; напротивъ, вліяніе философіи непосредственно отражается на отдѣльныхъ личностяхъ и только чрезъ нихъ, въ нѣкоторой степени, переходитъ и въ общество.

Такимъ образомъ философія развивается во взаимодѣйствіи съ религіею, искусствомъ, наукою и нравственно—практическимъ состояніемъ общества. Философія подлежитъ дѣйствию этихъ различныхъ формъ человѣческой жизни, но также въ свою очередь оказываетъ на нихъ вліяніе, и вліяніе это только тогда соотвѣтствуетъ истинному назначенію и достоинству философіи, когда состоитъ въ освобожденіи человѣческаго духа отъ своекорыстныхъ побужденій, отъ предразсудковъ и заблужденій, которыя всюду, и въ высшій сферы сознанія вторгаются. Таково должно быть основное стремленіе философіи, по самому понятію объ ней, какъ любви къ истинѣ. На сколько философія служитъ этой цѣли, она является выраженіемъ самосознанія человѣческаго духа, и въ этомъ состоитъ истинное ея значеніе. Какъ выраженіе самосознанія человѣческаго, философія

стремится къ познанію основаній и цѣлей разнородной дѣятельности духа. Такое познаніе, по мѣрѣ его достиженія, не можетъ оставаться безъ важныхъ послѣдствій для дальнѣйшаго развитія и усовершенія духовной жизни человѣка: естественный плодъ самосознанія есть самообразование духа. Съ другой стороны, самообразование, будучи плодомъ философіи, ведетъ за тѣмъ и самую философію къ дальнѣйшему развитію.

§ 3. Если философія есть выраженіе самосознанія, то понятно, что возникновеніе ея предполагаетъ всегда нѣкоторую зрѣлость исторической жизни. Еще Аристотель высказалъ замѣчаніе, что необходимо досугъ для того, чтобы могла явиться философія и что, поэтому, потребность философствованія возникаетъ уже послѣ того, когда найдены всѣ искусства, не только служащія къ удовлетворенію необходимаго, но также и тѣ, которыя облагораживаютъ жизнь, украшая и дѣлая ее пріятною. Затѣмъ, ближайшимъ поводомъ къ происхожденію философіи обыкновенно является недовольство существующимъ въ жизни или наукѣ образомъ воззрѣній. Сомнѣніе, какъ первоначальное обнаруженіе философскаго сознанія, возбуждаетъ духъ изслѣдованія, такъ какъ оно есть слѣдствіе того требованія, свойственнаго мышленію, чтобы признаваемое истиннымъ было для насъ таковымъ не случайно, а необходимо, т. е. по силѣ основаній, оправдываемыхъ безпристрастнымъ судомъ разума. Поэтому сомнѣніе не ведетъ необходимо къ отрицанію того, что представляется сомнительнымъ, а побуждаетъ только, не довольствуясь безотчетною увѣренностію, стремиться къ сознательной достовѣрности въ познаніи. Духъ изслѣдованія, возбуждаемый сомнѣніемъ, частію обнаруживается въ разъясненіи, измѣненіи и дополненіи общепринятаго, — вообще, въ расширеніи умственнаго кругозора, частію же переходитъ въ независимое отъ установившихся прежде воззрѣній, свободное стремленіе къ открытію истины во всѣхъ родахъ дѣйствительнаго. Вообще, чисто теоретическій интересъ познанія движетъ философію; но чтобы этотъ интересъ могъ развиваться и даже существовать, для того необходима нѣкоторая отрѣшенность отъ страстей и волненій практической жизни. Вотъ почему процвѣтаніе философіи обыкновенно сопровождается ослабленіемъ и даже упадкомъ интересовъ внѣшней дѣятельности въ обществѣ. Впрочемъ, это общій законъ историческаго развитія жизни, что одинъ какой либо элементъ этого развитія является преобладающимъ въ извѣстную эпоху; благодаря такому поперебѣнному, преимущественному развитію и господству въ разныя времена отдѣльных элементовъ общеисторическаго

движенія, постепенно расширяется объемъ этого движенія, является возможность всесторонняго развитія силъ въ будущемъ. Въмѣстѣ съ ушадкомъ непосредственной внѣшней дѣятельности, возвышается и расширяется дѣятельность умственная, чисто теоретическая; развитіе этой именно дѣятельности избирается лучшими людьми цѣлью для всей жизни; мысль, идея признается сущностію всего.

§. 4. Причина, почему философія большею частію отклоняетъ людей, ей преданныхъ, отъ непосредственнаго участія въ интересахъ внѣшней практической жизни,—заключается не только въ разнородности дѣятельностей теоретической и практической, но также и въ томъ, что она стремится отъ ближайшаго, случайнаго и временнаго возвыситься до отдаленнѣйшаго и наиболѣе общаго. Вопросы, которые философія изслѣдуетъ, прямого отношенія къ случайнымъ и условнымъ интересамъ внѣшней дѣятельности не имѣютъ, напротивъ касаются предметовъ, важнѣйшихъ по своему всегдашнему значенію для человѣческаго духа. Это именно совершенно безучастное отношеніе философіи къ условнымъ интересамъ непосредственнаго теченія жизни, а равно и причина такого отношенія,—стремленіе ея къ познанію всеобщихъ основаній (принциповъ) дѣйствительности,—всегда подавали поводъ къ многоразличнымъ упрекамъ, которые обыкновенно высказываются противъ философіи. Такъ, для людей, преданныхъ практическимъ интересамъ жизни, философія представляется бесплоднымъ занятіемъ ума, не имѣющимъ никакого значенія для жизни. Тѣ, которые судятъ такимъ образомъ о философіи, не сознаютъ ясно значенія и призванія науки вообще, ибо и всякое научное изысканіе не имѣетъ, большею частію, прямого отношенія къ практическимъ задачамъ жизни. Этимъ однако не исключается важное практическое значеніе научныхъ знаній и теорій, но такое значеніе открывается не столько въ нихъ самихъ, сколько въ отдаленныхъ послѣдствіяхъ, къ которымъ они приводятъ, переходя въ жизнь; даже въ отношеніи знаній, ближайшихъ по своимъ предметамъ къ жизни практической, должно различать практическое употребленіе отъ собственно научнаго значенія ихъ; всякое научное изысканіе, а философія въ особенности, имѣетъ самостоятельное, независимое достоинство, служа къ удовлетворенію врожденной потребности знанія и любви къ истинѣ и содѣйствуя чрезъ то усовершенію духовныхъ силъ человѣка. Этотъ послѣдній плодъ научнаго и въ особенности философскаго развитія, именно, самообразование или самоусовершеніе,—есть безспорно важнѣйшая польза, если только необходимо говорить о пользѣ науки и въ частности